Проект «ИЗОЛЯТ». Меловые люди

Виктор Иванченко

18+

Виктор Иванченко

Проект «ИЗОЛЯТ». Меловые люди

https://litres.ru/74732962
SelfPub; 2026

Аннотация

Официально инженера Артёма Воронова больше не существует.

Обычный выезд на строящуюся станцию метро оборачивается билетом в один конец. В заброшенных советских коллекторах Артём обнаруживает Объект «Мел-041». Это биологическая аномалия, которая заживо превращает людей в пористый, хрупкий известняк. Зараженные не дышат, но они ходят в темноте и издают сухое, удушливое сипение.

Когда секретное ведомство намертво блокирует гермозатворы снаружи, запуская протокол ликвидации, Артём понимает: он — допустимая потеря. У него есть ровно 47 минут, пока дешёвый респиратор сдерживает белую пудру. Из оружия — лишь тяжелый разводной ключ. Чтобы выжить в этой бетонной кишке, ему придется переступить через человеческую мораль.

Добро пожаловать в Проект «ИЗОЛЯТ».

Содержание

Глава 1. Сухой кашель 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Виктор Иванченко
Проект «ИЗОЛЯТ». Меловые люди

Наш главный герой:

Имя: Артем Воронов, 28 лет.

Профессия: Гражданский специалист, инженер по вентиляционным системам и подземным коммуникациям. Его вызвали на обычный, казалось бы, объект из-за «засора и странного налета в шахтах». Он не боец, не ученый — обычный парень, что делает его уязвимым, а его страх — осязаемым.

Место действия:

Законсервированный с 1980-х годов подвальный спецсектор под строящейся станцией метро глубокого заложения. Сырость, тяжелый воздух, ржавые гермозатворы и тусклый свет временных переносок.

Глава 1. Сухой кашель

Запах. Это первое, что заставило меня остановиться на третьем подземном ярусе, прямо у раскрытого зева дренажной шахты. Пахло не тухлой водой, не мазутом и не креозотом, как обычно пахнет в метрострое. В нос ударил резкий, до тошноты сухой, сладковатый запах свежей извести и мела. Такой концентрированный, что во рту мгновенно пересохло, а на языке остался вяжущий привкус.

— Тём, ну ты чего там застрял? Спускайся, — глухо донеслось снизу, из темноты колодца.

Это был Семеныч, наш старший мастер. Он полез первым, подсвечивая себе тяжелым шахтерским фонарем. Его шаги по металлическим скобам отзывались гулким, лязгающим эхом.

Я поправил лямку тяжелой сумки с инструментами, сглотнул вязкую слюну и начал спуск. Металл скоб под ладонями казался на удивление шершавым и холодным. Когда я преодолел последние метры и спрыгнул на бетонный пол заброшенного спец-коллектора, под моими берцами что-то хрустнуло.

Я посветил вниз. Весь пол узкого, полукруглого коридора был засыпан плотным, ровным слоем белой пудры. Словно здесь только что разорвали сотню мешков с мелом. Белая пыль лениво поднималась в воздух от каждого движения на-

ших ног, зависая в лучах фонарей искрящейся взвесью.

— Мать твоя женщина… — выдохнул Семеныч, кашлянув. — Это откуда здесь столько известки? По бумагам тут чистый дренаж должен быть. А тут... кха-кха!

Он зашелся тяжелым, сухим кашлем. Я тоже почувствовал, как в горле запершило. Меловая взвесь мгновенно забивала носоглотку.

— Надень лепесток, Семеныч, — сказал я, доставая из кармана куртки копеечные одноразовые респираторы.

Мы натянули белые маски на лица. Воздух через фильтр пошел горячий, с привкусом собственной дыхания, но лающий кашель Семеныча утих. Он поднял фонарь выше, освещая стены.

Вот тогда мне впервые стало по-настоящему не по себе.

Эта белая дрянь не была насыпана сверху. Она *росла* на стенах. Коричневый, сырой советский бетон был покрыт причудливыми, ветвящимися гроздьями белого налета. Они походили на бледные, сухие кораллы или известковые наросты в карстовых пещерах, только форма у них была пугающе скрученной, волокнистой. И эти волокна медленно, едва заметно шевелились от тепла наших фонарей.

— Тём… глянь-ка туда, — голос Семеныча из-под маски прозвучал неестественно тонко.

Он светил в тупиковую часть коридора, где у стены стоял старый металлический щиток связи. Прямо под ним, привалившись спиной к ржавому железу, сидел человек.

На нем была старая рабочая штормовка и каска. Он сидел неподвижно, вытянув ноги вперед. И он был абсолютно, безупречно белым.

Известь покрывала его плотным корковым слоем, словно его наспех отлили из гипса. Порошок забил складки его одежды, зацементировал пальцы, лежащие на коленях, и толстой коркой застыл на лице, превратив его в гладкую, безглазую маску.

— Эй! Товарищ! — крикнул Семеныч, делая шаг вперед. — Живой?

Я хотел крикнуть старшему, чтобы он не трогал его, но не успел. Семеныч подошел вплотную и аккуратно тронул «гипсовую» фигуру носком сапога в плечо.

Раздался сухой, страшный хруст — так ломается пересохший, пористый пенопласт или старый школьный мел.

Правая рука фигуры, от самого плеча, отвалилась и с глухим стуком упала на пол. Она не покатилась. Она просто раскололась на три аккуратных, сухих куска. Из места скола не потекла кровь. Там не было костей, мышц или сухожилий. На срезе, при луче фонаря, я увидел пористую, слоистую структуру чистого, спрессованного мела.

И в этот момент «гипсовая» маска на лице мертвеца треснула. Из образовавшейся щели на уровне рта с тихим, свистящим шипением вырвалось плотное облако белой, сухой пыли — прямо в лицо Семенычу.

Пылевое облако ударило Семенычу прямо в лицо, мгно-

венно окрасив его маску-лепесток в грязно-белый цвет.

Старик судорожно дернулся назад, взмахнул руками и тяжело рухнул на колени, подняв с пола новый фонтан меловой взвеси. Из-под его респиратора вырвался дикий, неестественный звук — утробный, сухой хруст, будто внутри горла терлись друг о друга два куска наждачной бумаги.

— Семеныч! — крикнул я, бросаясь к нему, но за секунду до того, как коснуться его плеча, я отпрянул.

Старший мастер обеими руками вцепился в собственную шею. Его пальцы, грязные от мазута, судорожно рвали ткань рабочей куртки, пробираясь к горлу. Он пытался сделать вдох, но вместо воздуха в его легкие всасывалась чистейшая, гигроскопичная известковая пыль. Она мгновенно вступала в реакцию с влагой на слизистых оболочках. Мел в его трахее не просто забивал дыхательные пути — он вскипал, превращаясь в плотную, мгновенно каменеющую пробку.

Семеныч широко раскрыл рот, сдирая с себя маску. Его губы уже потеряли здоровый розовый цвет. Они стали матовыми, бледно-серыми, потрескавшимися, как пересушенная на солнце глина.

— Кх-х-х... а-а... — хрипел он, выгибая спину дугой.

Глаза старика налились кровью, полопавшиеся капилляры превратили белки в багровое месиво. Из его носа толчками потекла жидкость, но это была не кровь — это была густая, серовато-белая жижа, похожая на жидкий строительный раствор. Она стекала по его подбородку, мгновенно за-

стывая на ворсинках трехдневной щетины плотными известковыми сосульками.

Я завороженно, парализованный ужасом, смотрел на его шею. Под кожей Семеныча, прямо в районе кадыка, вздулись вены. И эти вены на глазах становились белыми. Они затвердевали, проступая сквозь кожу жесткими, рельефными анатомическими жгутами. Было отчетливо слышно, как внутри его шеи с тихим щелканьем рвутся живые ткани, замещаясь сухим, пористым известняком.

Семеныч посмотрел на меня. В его взгляде уже не было разума — только животный, первобытный страх задыхающегося существа. Он протянул ко мне руку, умоляя о помощи, и его пальцы... они больше не сгибались. Кожа на суставах лопнула с сухим звуком порвавшейся плотной бумаги. Из трещин не проронилось ни капли крови — из них посыпался мелкий белый порошок.

И тут, в глубине коридора, далеко за нашими спинами, раздался тяжелый металлический удар.

Это сработала автоматическая система блокировки. Где-то там, на входе в сектор, со страшным грохотом опустился многотонный аварийный гермозатвор, наглухо отрезая нас от шахты и выхода на строящуюся станцию. Мы оказались заперты в бетонной трубе.

Но самое жуткое было не это. В наступившей после удара тишине, где-то впереди — за поворотом, куда уходил бесконечный ряд зеленых стен — послышался шорох. Десятки

сухих, твердых подошв медленно, шаркая, двигались в нашу сторону. И этот звук сопровождался слитным, тихим, свистящим сипением сотен поврежденных известкой легких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.